

г. Новосибирск

от 21 ноября 1950
Газета № 1050

5 НАШИ СИМПАТИИ С ВАМИ

Было так — мать Андрея, певица, не настаивала на его выборе: пусть сам решит, кем быть. А отцу очень хотелось, чтобы он стал ветеринарным врачом. И Андрей Кухарский, еще с седьмого класса гимназии начав учиться пению — для себя, чтобы лучше знать и понимать прекрасное, что таится в музыке, — поступил в ветеринарный институт в Кошице. А в свободное от лекций и практических занятий время — пел.

И вот 1954 год. Музыкальный фестиваль «Пражская весна». Первый большой успех. Юному певцу предложили начать заниматься в музыкальной академии.

А там — Италия... В Риме, у прославленного певца Тито Скипа завершает А. Кухарский свое музыкальное образование. Правда, завершает — это не совсем точно. Потому что и до сих пор, вот уже десять лет, певец, ныне солист Братиславской оперы, занимается у своего старого профессора Имриха Година.

Возвращившись из Италии, пел в Австрии — в Вене, в Граце. А вернувшись на родину, все-таки закончил ветеринарный институт в Кошице. И теперь он постоянный желанный гость в театре этого старого словацкого города: каждый месяц Кухарский поет там в «Тоске», «Риголетто», «Богеме».

Были Париж, Милан, Вена. Сегодня — Новосибирск. Здесь, на русской сцене, Андрей Кухарский поет одну из замечательных лирических партий русского классиче-

ского репертуара — Ленского. Поет на русском языке. Чудесный голос артиста — мягкий, теплый. — обаяние созданного им поэтического образа — все это принесло молодому певцу новый успех.

Очень тепло встретили новосибирцы первое выступление Ярославы Вымазаловой в партии Татьяны. Мечтательная, чистая девочка; девушка, в душе которой взметнулась первая буря; спокойная, уверенная в себе, умная женщина — такой рисует певица Татьяну, которая дорога каждому из нас с первой встречи — со школьной скамьи. Наверное, поэтому с таким волнением следишь за каждым жестом, за каждой музыкальной фразой. Но очень скоро становится ясно: экзамен выдержан. Это — Татьяна! Глубокое, сильное, звучное сопрано, большой эмоциональный подтекст — всем этим певица владеет свободно, точно.

Глубокая мысль, вложенная в каждый образ, большая музыкальность отличают Теодора Шрубаржа. Риголетто и Онегин — роли совсем разного плана. Но артист уверенно рисует убедительные детали, старается глубоко проникнуть во внутренний мир своего героя, донести до нас его душевное состояние. Поет он спокойно, без форсировки.

«Евгений Онегин» — гордость русской оперной сцены — исполнен нашими чехословаками гостями. Это было хорошо! Наши симпатии с вами на каждом спектакле, друзья!